

— То есть, вы хотите сказать, что все, что написано в статье, правда? Вы хотите сказать, что у нас действительно был тот разговор?

Когда У Джин с недоверием спросил Ким Сок Хёна, на лице последнего появилась самоуверенная улыбка.

— Конечно! Содержание нашего разговора и причина твоего ухода из ТМ были написаны в статье. Теперь ты пытаешься все отрицать? Я был так удивлен, когда прочитал статью, потому что журналист точно знал, что произошло.

— В таком случае, вы хотите сказать, что разоблачитель взял телефон с вашего стола и сообщил все как есть, не внося никаких изменений?

— А нужно ли было что-то изменять?

Ответ Ким Сок Хёна уже был определен - все, что было написано в статье, являлось неоспоримым фактом. Если он ответит "нет", он докажет невиновность Чхэ У Джина.

— Вы зашли слишком далеко. Вы знаете правду.

Чхэ У Джин умолял и говорил так, будто был готов разрыдаться. Чем отчаяннее звучал его голос, тем больше Ким Сок Хён заводился. Несмотря на то, что Чхэ У Джин проводил пресс-конференцию, Ким Сок Хён пришел к выводу, что в конечном итоге у него нет никаких доказательств или информации для обвинения.

— Что бы ты ни говорил, правда остается неизменной.

— В таком случае, вы хотите сказать, что у вас нет замечаний по поводу этой статьи? И что содержание статьи правдиво и соответствует имеющейся у вас информации и материалам?

— Правильно!

— В таком случае вы утверждаете, что это вы их сфабриковали.

— ...

Только после того, как У Джин указал на это, Ким Сок Хён понял, что совершил ошибку, но менять свои слова было уже поздно. Поэтому он решил ответить молчанием.

— Мы с вами единственные, кто знает правду. Но если информация и материалы были сфабрикованы вами, не слишком ли очевиден замысел, стоящий за этим поступком?

Когда У Джин привел весомый аргумент, Ким Сок Хён ненадолго задумался над тем, как ответить. Он почувствовал, что завершение разговора на этом месте даст ему преимущество, поэтому он нажал на кнопку "завершить разговор". Однако он замер, услышав тихий плач, доносящийся с другого конца линии.

— Вы и правда зашли слишком далеко.

Чхэ У Джин плакал; даже когда над ним издевались члены Blue Fit или угрожали ТМ из-за спонсорства, Чхэ У Джин оставался сильным. Сейчас тот же Чхэ У Джин плакал. Ким Сок Хёну стало ясно, что на этот раз он действительно загнал его в угол. Как и ожидалось, Ким Сок Хён решил, что сделал правильный выбор, поэтому его тело затрепетало от радости.

— Я не сделал ничего плохого. Кто бы мог подумать, что из-за статьи всё так обернется? Меня нельзя обвинить в том, что я не уберег улики, ведь я тоже стал жертвой кражи.

Ким Сок Хён, убедившись, что одержал верх, расслабил напряженные мышцы и удобно откинулся на спинку стула, отвечая на вопросы. Он продолжал вращать стул, расслабляясь. Чем больше он сутулился, тем больше ослаблял бдительность.

Поскольку У Джин выглядел таким уязвимым в своем отчаянном порыве, Ким Сок Хён на мгновение ощутил противоречивые чувства. Он размышлял, не лучше ли ему дать У Джину шанс перед пресс-конференцией.

— Я говорю это только потому, что мне тебя жаль, но если Чан Су Хван бросит тебя и тебе некуда будет идти, приходи ко мне. Я знаю тебя с детства. Я буду великодушен к тебе, ведь я дорожил тобой все эти годы.

Ким Сок Хён намеренно говорил с ним добрым голосом, но У Джину пришлось прикусить язык, чтобы не рассмеяться, услышав это. Если не принимать во внимание то, как Ким Сок Хён интерпретировал его легкий стон, У Джин не смог полностью вжиться в образ, который он играл в этот раз. Если бы он сейчас снимал настоящую сцену, то получил бы много неудачных дублей, поэтому он вздохнул. К счастью, в его голосе прозвучала печаль, как он и задумывал.

— И это мне говорит тот, кто несет яд в одной руке, а в другой – противоядие[1]?

Услышав слабый голос и вздох Чхэ У Чжина, Ким Сок Хён попытался утешить его необычайно теплым голосом.

— Подумай сам - неужели ты думаешь, что такой чистоплотный человек, как Чан Су Хван, оставит этот скандал без внимания? Нет, не оставит! Но я приму тебя, потому что такой уж я человек.

— Но, судя по статье, вы вовсе не великодушны.

В статье говорилось, что Ким Сок Хён отпустил У Джина из ТМ, потому что не мог смириться с мыслью, что его собственный артист получил спонсора. Судя только по содержанию статьи, Ким Сок Хён был здесь чистоплюем. Однако ему не было смысла говорить У Джину, чтобы тот возвращался в ТМ.

—Что ж, по поводу этого....

— На самом деле, я слышал, что Ли Ён-хён согласился на спонсорство, которое вы хотели мне навязать. Вы его терпели, так что у вас нет причин выгонять меня, ведь я ничего не сделал.

Как только У Джин произнес это презрительным голосом, звучащим совсем иначе, чем раньше, Ким Сок Хён вскочил со своего места и закричал.

— Как ты! Нет, я не понимаю, о чем ты сейчас говоришь.

— Да, я тоже понятия не имею, о чем вы говорите. Но разве вы не хотите узнать, как я узнал правду о Ли Ён-хёне?

У Джин тихо задал Ким Сок Хёну вопрос, на который тот не смог с готовностью ответить. Хотя его скорбный, умоляющий голос звучал совершенно иначе, взволнованный Ким Сок Хён не заметил разницы.

— Вы скоро все узнаете.

Не дожидаясь ответа Ким Сок Хёна, У Джин сразу же повесил трубку. Ким Сок Хён торопливо перезвонил ему, но У Джин не ответил и выключил телефон.

— У Джин, пора.

Ким Тэ Хва мучительно размышляла над тем, что ей делать, перебирая билеты на "Красного врага", которые она получила от своего старшего, Чон Хён Мина. У Джин дал ей два билета, чтобы она посмотрела фильм вместе с другом. Это были бесплатные билеты, которые можно было обменять на билеты на выбранное ею время в кинотеатре, когда она захочет.

Она была в растерянности, потому что у нее не было друзей, с которыми она могла бы посмотреть фильм. После поступления в университет она всегда была занята либо подработкой, либо подготовкой к экзаменам. Ей не очень нравилось смотреть фильмы, поэтому, поразмыслив некоторое время, она положила билеты между страницами своей книги.

Ким Тэ Хва ничего не знала о фильме. Она решила посмотреть "Красного врага" только из-за

рецензии одного кинокритика.

<Я несчастен не потому, что не любим. Мне больно, потому что я не могу сдаться.>

Эта фраза, как ни странно, пробирала до глубины души. Именно такое чувство встало комом в горле. Поэтому она взяла билет в кино из своей книги и спонтанно направилась в кинотеатр.

После прочтения рецензии ей почему-то стал очень интересен этот фильм. Что за фильм заставил критика написать такую рецензию?

Она волновалась, так как слышала, что билеты раскупают каждый день, но даже несмотря на то, что места были не самые лучшие, это было утро буднего дня, и она могла посмотреть фильм в удобное для себя время.

По правде говоря, Ким Тхэ Хва не очень нравился Чхэ У Джин. Точнее, она не ненавидела его, но не понимала чувств тех людей, которые слепо любили его. Несмотря на то, что она общалась и проводила с ним больше времени, чем его фанатки, он никогда не привлекал ее. Когда она смотрела на него, то чувствовала какой-то озноб в сердце. Возможно, именно поэтому она не хотела смотреть фильм. Ей было бы очень тяжело, если бы она постоянно испытывала эти эмоции на протяжении всего фильма.

Однако Чхэ У Джина в "Красном враге" нигде не было. Она не чувствовала его присутствия. Она подумала, не потому ли, что он актер. Она видела только принца Мён Хвана, но не Чхэ У Джина. Но это не означало, что все было хорошо.

— Мое сердце нашло свое пристанище здесь, — сказал принц Мён Хван евнуху. Однако евнух схватил его и пытался остановить до самого конца. Тогда принц велел ему уйти, сказав, что он должен жить.

— Тогда и мое сердце останется здесь.

Оба они стояли перед своими врагами с мечом в руках со спокойным и умиротворенным выражением лица. Следуя своему сердцу, они были здесь, чтобы либо спасти свою возлюбленную, либо быть рядом с хозяином и защищать его до самого конца.

— Он такой эгоист...

После просмотра фильма первая мысль, которая пришла в голову Ким Тэ Хва, была о том, что принц Мён Хван - слишком переборчив. Однако, поразмыслив немного, она поняла, что эгоистами были королева Мун Чжин и королева Юн. Принц Мён Хван был просто индивидуалистом, который оставался верен своим чувствам. Тем не менее, она сочла его эгоистом, потому что все могли бы быть счастливы, если бы он сдался.

— Человек, который может умереть за свою возлюбленную, но не может дать ей то, чего она хочет.

Как было бы здорово, если бы принц Мён Хван захотел получить трон, как хотели его мать и возлюбленная. Если бы это было так, Юн Хва Ын не стала бы королевой, а принцу Мён Хвану не пришлось бы жениться на своей жене, леди Пак.

— Что вообще сделала его жена, чтобы заслужить такое?

По мнению Ким Тэ Хва, не похоже, что леди Пак действительно любила принца Мён Хвана. В то время судьба женщин из знатных семей заключалась в том, чтобы выйти замуж за того, кто им выпадет, и всю жизнь думать, что им суждено быть вместе. Раз уж леди Пак связала себя узами брака с принцем, она должна была изо всех сил стараться быть ему верной. Но это не означало, что ей можно пренебрегать, быть нелюбимой и провести остаток жизни в одиночестве.

— Почему люди должны приносить в жертву невинных ради своих желаний? — Ким Тэ Хва ворчала, доставая из кошелька оставшийся билет. Она все еще испытывала тягостные ощущения от фильма, но не могла понять, что это было. Ким Тэ Хва всегда ненавидела такие неоднозначные чувства и решила посмотреть фильм еще раз, когда у нее будет время.

В отличие от первого раза, в этот раз она заказала сеанс на поздний вечер. К тому времени, когда она закончила просмотр фильма, уже смеркалось. Когда Ким Тэ Хва шла по темной улице после просмотра фильма, она думала только о принце Мён Хване.

— Должно быть это здорово.

Когда она смотрела фильм в первый раз, она ненавидела и возмущалась принцем Мён Хваном, но после второго просмотра она почему-то почувствовала зависть к нему и в то же время уважение. Она завидовала его непоколебимым идеалам, мечтам и любви. Как он мог быть таким твердым? Как он мог не бояться, что его не любят?

Если бы принц Мён Хван был одержим идеей быть любимым, он бы точно стал королем. Он отказался бы от своей мечты и жил в соответствии с желаниями матери и возлюбленной. Он бы изо всех сил старался стать королем и вести ту жизнь, которую они хотели. Другими словами, совсем как Ким Тэ Хва сейчас.

У Ким Тэ Хва была мечта. Она хотела, чтобы ее родные гордились ее успехом в обществе, но ее семья пренебрегала ею и не давала ей покоя.

Если бы только они гордились ею, пожалели бы ее, осыпали бы любовью. Эта ее надежда сделала ее той, кем она была сегодня. Она мечтала об этом только потому, что хотела любви и одобрения.

Но, возможно, это не было ее настоящей мечтой. Это была мечта той версии себя, которую она видела через призму членов своей семьи, и то же самое было с принцем. Он определенно подходил для того, чтобы стать королем. Однако это была не его мечта - это была надежда и мечта королевы Мун Чжин и Юн Хва Ын.

Тем не менее, он не боялся ненависти и оставался верен себе до самого конца. Жизнь и смерть не имели для него большого значения. Куда бы ни отправилось его сердце, там же окажутся его мечты и любовь.

— Где лежит мое сердце?

Сделав несколько шагов, Ким Тэ Хва вдруг почувствовала себя потерянной. Ей некуда было идти, она стояла на месте и спрашивала себя, о чем она мечтает. Была ли у нее мечта или она просто хотела, чтобы ее любили?

И вот, наконец, к ней пришло осознание.

— Я хотела, чтобы меня любили другие... но я не любила себя.

Если бы она любила себя, она бы не жила так, только чтобы быть признанной и любимой своей семьей. Если бы она любила себя, она бы не боялась, что ее не полюбят другие. Однако она стала такой не потому, что сделала что-то не так - это было вполне естественно, ведь никто не осыпал ее любовью с самого рождения. Члены семьи не научили ее любви. Ей не нужно осуждать себя, потому что она была невиновна. Но ей и не нужно было ненавидеть их за то, что они ее не любили. Как и принц Мён Хван, они просто жили своей жизнью.

Человек имеет право любить того, кого он хочет любить, независимо от того, счастлив или несчастлив с ним. Нет необходимости грустить из-за того, что тебя не любят в ответ. Естественно, неизбежно испытывать обиду на тех, кто не смог поступить правильно. Но было бы слишком несправедливо разрушать свою жизнь из-за них.

«Если я полюблю себя, я смогу пойти туда, куда подскажет мне сердце...»

И тогда, возможно, она не будет ничего бояться.

У Ким Тэ Хва была мечта. Но мечта в одно мгновение разбилась и рассыпалась на осколки, подобно разбитому фарфору. Они быстро разлетелись по воздуху в темной ночи, не оставив после себя ни единого следа.

— Ха~!

И как ни странно, дышать ей стало легче.

Примечание:

Корейская идиома - **약 후 복**, что буквально переводится как "Дать яд, а затем лекарство".

<http://tl.rulate.ru/book/60946/2931066>